

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

© 2008 г.

Е.А. Воронина

Нижегородский государственный педагогический университет

voron-17@mail.ru

Поступила в редакцию 18.04.2008

Выявляются основные формы предпосылочного мировоззренческого знания в сфере литературно-художественного творчества. Отталкиваясь от модели выявления мировоззренческих предпосылок научного творчества, автор определяет особую мировоззренческую роль и значение для реализации авторской художественной концепции общеизвестных способов художественной выразительности и формообразования – художественной модели мира автора, языковой картины мира, индивидуально-авторского художественного концепта и системы художественных образов. Данные формальные единицы необходимо рассматривать не просто как единицы формообразующие, придающие тексту художественность, но в неменьшей степени как единицы, посредством которых в метафорической форме до читателя доходит авторский замысел, пронизанный идеей и мировоззренческими установками личности творца.

Ключевые слова: мировоззрение; субъект литературного творчества; литературный процесс; научное творчество; познавательные формы; художественная модель мира; языковая картина мира; художественный

Процесс формирования художественных ценностей в сфере литературного творчества изменялся на протяжении многих столетий. В ходе изменения литературного процесса переставлялись акценты с художественного содержания на художественную форму и, наоборот, менялась позиция субъекта литературного творчества по отношению к собственному литературно-творческому процессу. В максимально обобщенной форме отношение писателя к своему творчеству изменялось от абсолютной анонимности в древней и средневековой литературе до персонализации в эпоху Возрождения и Нового времени, обнаружению авторского «Я», когда имя автора вызывало ассоциации с его индивидуально-мировоззренческой художественной концепцией. Сменившая классическую постклассическая и даже антиклассическая картина мира характеризуется новым витком спирали, когда автор вновь деперсонализуется, «умирает», сводясь до функции скриптора и уступая ведущую роль в литературном процессе и создании художественной концепции произведения реципиенту, читателю.

Тем не менее, несмотря на изменение типов художественного мышления, способов выразительности и формообразования, несмотря на эпатирующие заявления структуралистов о максимальном устранении писателя из творческого процесса, участие авторского сознания, в частности авторского

мировоззрения, в литературном процессе очевидно, хотя и не изучено в той степени, в которой того заслуживает. В отечественной эстетической мысли, которую условно можно разделить на досоветский, советский и постсоветский периоды, проблема индивидуально-авторского выражения в литературном творчестве остается открытой: в досоветской эстетической и литературоведческой мысли, представленной публицистами В.Г. Белинским, Н.А. Добролюбовым, Д.И. Писаревым и другими, данная проблема затрагивалась имплицитно, сводясь исключительно к необходимости отражать в творчестве социально-политические злободневные вопросы. При этом не учитывалось, что спектр мировоззренческих проблем значительно шире общественно-политических.

В советский период отечественной эстетики выражение в литературном творчестве мировоззрения писателя было догматом, но на официальном уровне речь шла лишь о единственно возможном диалектико-материалистическом, марксистско-ленинском мировоззрении. Отражение в художественном тексте какого-либо иного типа мировоззрения – так называемого буржуазного, идеалистического, религиозного и т.п. – автоматически переводило художественное произведение в разряд художественно слабых и запрещенных.

Постсоветский период снял напряженное служение литературы идеологии и мировоззрению, предав вопрос об авторском мировоззрении забвению. Говорить о мировоззрении писателя стало дурным тоном, однако справедливости ради необходимо заметить, что стали появляться работы, объективно оценивающие и сам феномен мировоззрения, и степень участия мировоззренческого сознания в человеческой деятельности, будь то художественная, познавательная или другая сфера активности человека. Проблема выявления мировоззренческих предпосылок художественного творчества решается с учетом модели выявления мировоззренческих предпосылок творчества научного.

Утверждение о принципиальной включенности ценностно-нормативных компонентов в познавательный, научный процесс представлено в работах П.В. Копнина, В.С. Степина, А.М. Коршунова, К.Н. Любутина. Вопрос социальной детерминации научного познания посредством мировоззрения субъекта научного творчества глубоко изучен и систематизирован в трудах Л.А. Микешиной, которая стремится к преодолению чрезмерной абстрактности категории субъекта познания. Это вызвано некорректной, на взгляд исследователя, позицией сознательной элиминации субъекта научного познания из научного процесса.

Л.А. Микешина показывает, что развитие научной мысли во многом зависит от действий и позиции субъекта. Научное исследование не может в качестве предпосылки не включать мировоззрение субъекта, как не может абстрагироваться от самого субъекта, потому что мировоззрение – «это не просто результат мышления, а следствие воли познания, результат жизненного опыта и позиции всей структуры психического целого» [1].

При классификации познавательных форм, в которых фиксируется и функционирует мировоззрение, Л.А. Микешина, исходя из природы самого мировоззрения, выделяет обыденно-мировоззренческие формы, отражающие практически-духовное освоение мира, теоретические формы и философские принципы. Обыденное знание исторически представлено мифологией, религиозным мировоззрением и здравым смыслом. К теоретическим формам мировоззренческого знания относятся научно-исследовательские программы, идеологические принципы, общенаучные методологические принципы,

стиль научного мышления и, наконец, научная картина мира. Философские основания отражают и практически-духовное, и теоретически-духовное освоение действительности, занимая особое положение в предпосылочном мировоззренческом знании, являясь основанием для других форм. Все вместе эти формы вскрывают «мировоззренческий образ мира, что представляет собой не только осмысление мира, знание о мире, но одновременно систему ценностей, определяющих характер мироощущения, переживания мира человеком, определенную оценку тех или иных его событий и явлений и активное отношение человека к этим событиям» [2].

В области литературно-художественного творчества можно также выявить формы актуализации мировоззрения автора. Художественное творчество в большей степени пронизано мировоззренческими установками субъекта художественной деятельности, нежели творчество научное. В сфере художественного творчества большее отражение находят не вопросы земного мироустройства, а важнейшее мировоззренческое отношение – отношение мира и человека, позиция человека в мире природном, культурном, социальном – во всем множестве миров, что предполагает решение смысложизненных и нравственных проблем.

Принимая во внимание модель выявления предпосылочного знания в научном творчестве, в сфере художественного творчества можно выявить насыщенные мировоззрением формы. В сознании писателя также функционируют философские основания мировоззренческой позиции, при этом писатель может и не осознавать их. Обыденно-мировоззренческие формы, отражающие практически-духовное освоение мира, проявляются и в художественном творчестве – писатель не может творить вне здравого смысла, которым он руководствуется в практике жизни, перенося этот здравый смысл в сотканную им вторичную художественную действительность.

Формы предпосылочного знания, названные Л.А. Микешиной для научного творчества теоретическими формами, сложно обозначить теоретическими и для сферы художественного творчества. Точнее будет назвать их собственно художественными формами. К ним относятся практически все изобразительно-выразительные средства – стилистические приемы, композиционные особенности, сюжетное построение и другие формальные признаки, потому что отпечаток авторского

мировоззрения лежит на всех формальных признаках текста от стиля до малейшего эпитета. Однако необходимо выявить ведущие собственно художественные формы выражения индивидуально-авторского мировоззрения в литературном творчестве, несущие основную и в большей степени явную мировоззренческую нагрузку. Если в познавательной сфере такими формами служили научно-исследовательские программы, стиль научного мышления, научная картина мира, то собственно художественными формами выражения мировоззрения писателя в литературном творчестве являются *художественная модель мира, языковая картина мира, художественный концепт и система художественных образов*. Данные формальные единицы необходимо рассматривать не просто как единицы формообразующие, придающие тексту художественность, но в большей степени как единицы, посредством которых в метафорической форме до читателя доходит авторский замысел, пронизанный идеей и мировоззренческими установками личности творца.

Мировоззрение субъекта литературного творчества в процессе создания художественного произведения трансформируется в художественную модель мира – такую же ментальную единицу, которая актуализуется в художественном тексте посредством набора художественных форм. При этом сама модель мира вскрывает авторское мироотношение, даже всю систему мировоззрения, помимо воли писателя. То есть, прежде чем получить материальную форму существования и воплотиться в художественном произведении, мировоззрение субъекта литературного творчества «попадает» в «художественный отсек» сознания, формируя художественную модель мира. Модель мира переносит с оригинала основные черты его физического устройства, но главное – в модели мира запечатлено основное мировоззренческое отношение – отношение мира и человека, что непременно включает морально-нравственное начало. Этическая позиция по отношению к другим людям, к окружающему миру природы и вещей, к собственному бытию раскрывает мироотношение писателя, а оно является значимой частью мировоззренческой системы, мировоззренческой позиции субъекта литературного творчества.

В сопоставлении однопорядковых терминов «мировоззрение» и «мироотношение» важно понимать, что мироотношение основано на

мировоззрении писателя, является вторичным по отношению к мировоззрению, потому что мироотношение выражает отношение к мироустройству, это своего рода действие, поступок. Вернее даже было бы выделить внутри мировоззренческой системы «миро-комплекса»: мирозозерцания, мироощущения, миропонимания и мироотношения. Все они обладают определенной функцией в созидании системы мировоззрения, если вернуться к сущностной триаде «знания – убеждения – действия», предложенной Т.И. Ойзерманом [3]. Мирозозерцание выполняет роль аккумулятора впечатлений действительности, процессом, обеспечивающим накопление знаний мировоззренческого характера. Мироощущение находится на том же «знаниевом» уровне, и в силу своей интуитивности в большей степени подходит к художественному творчеству: литература, зачастую совершенно бессознательно, «все глубже и глубже внедряется в душевную жизнь, открывая новые, прежде неведомые области» [4]. Миропонимание с интуитивного и «знаниевого» уровня продвигается на более осознаваемую, теоретизированную ступень, вслед за пониманием мира принося убежденность в тех или иных аспектах бытия. Наконец, мироотношение, категория также более узкая по сравнению с мировоззрением, выступает семантическим синонимом к действию, поступку, завершающему «мировоззренческий треугольник». Это важно для понимания того, что художественная модель мира базируется на всей мировоззренческой системе, выражая не только отношение к миру, но и мировоззренческие знания о мире, и убеждения, на которых отношение основано. Кроме того, художественная модель мира не случайное, хаотичное построение мира в сознании художника слова, а закономерная, упорядоченная, выстроенная в соответствии с внутренними мировоззренческими убеждениями, с так называемыми внутренними законами автора, модель устройства мира.

Обретая форму и актуализуясь в художественном произведении, художественная модель мира становится наглядно представленной художественной картиной мира. Наглядно-чувственными единицами художественной картины мира служит, в первую очередь, система художественных образов. Мировоззренческие установки личности писателя, его индивидуальная концепция мира и человека выражаются именно системой, а не

отдельно взятыми художественными образами. Отдельный образ, будь то деталь, пейзаж, характер, может служить средством выражения некой идеи, лишь вступая в отношения и связи с другими характерами, деталями – с другими образами. Система художественных образов служит выразителем мировоззренческих ориентаций автора: изолированный художественный образ сам по себе ничего не значит, а вступающий в отношения с другими образами художественный образ начинает «говорить», причем один образ в сочетании с другим дают не механическую сумму образов, а представляют собой совершенно особое, большее, чем сумма, единство, наполненное смыслом, несущим мировоззренческую нагрузку.

Художественный образ отличает смысловой оттенок предметности и наглядности, поэтому в художественных образах концентрируются особенности эстетического освоения действительности. «Художественный образ есть присущий искусству способ видения мира. Видеть мир художественно значит усваивать его художественно-образно, претворять его своим духовно-творческим прикосновением в художественные образы как идеальное-информационное единство объективного и субъективного» [5]. Создаваемые писателем художественные образы – это не что иное, как художественное видение мира субъекта литературного творчества, это средство воплощения авторского воззрения на мир. В рамках художественного творчества писатель не может иным способом, нежели художественным, высказать свое миропонимание, дать собственную концепцию мироустройства и позицию человека в мире. И нет более действенного способа сказать нечто сокровенное о мире, кроме способа художественного, потому что образы, вызывающие эмоциональный отклик, заставляющие переживать, проживать каждую вымышленную ситуацию, принимаются на веру, становятся своими или вызывают живой протест быстрее, нежели доводы и заключения рационально выстроенной концепции.

«У каждого писателя-художника есть свой особый творческий уклад, свой способ задумывать произведение, вынашивать его и облекать его в образы (во-ображать свой замысел), своя манера видеть, чувствовать, желать и изображать увиденное, почуствованное, желанное, как бы свои художественные очки» [6]. Индивидуальны

при этом и замысел, некая этическая, эстетическая или социальная проблема, превращающаяся в идейное содержание произведения, и средства выражения идеи, в первую очередь система художественных образов, но с уверенностью можно утверждать, что поэт может выразить свой замысел только тогда, когда он облечет его в образы, во-образит его и найдет для этих точных и необходимых образов точные и необходимые слова.

Важнейшей составляющей структуры художественного образа является идея, пропитывающая всю материю образа. Идейная составляющая наполняет образ смысловой, мировоззренческой нагрузкой, потому что идея есть следствие авторского миропонимания и миропонимания. Система художественных образов – это и есть осуществление идеи художника, то есть это актуализованная идея, основанная на мировоззренческих позициях писателя.

Другой мировоззренчески насыщенной единицей, служащей основным средством актуализации значимой для автора мировоззренческой концепции, является индивидуально-авторский художественный концепт. Концепт – это базовая, конституирующая единица языковой картины мира. Специфика его заключается в том, что, изначально являясь единицей ментальной, концепт репрезентирован лингвистическими средствами в художественном произведении, и в структуре его выделяются как общекультурные, так и индивидуально-авторские компоненты.

Индивидуально-авторский художественный концепт отличается весомой мировоззренческой нагрузкой, вскрывающей индивидуальную позицию автора в той сфере, на которую распространяется семантическая сторона концепта. В языке находят свое отражение и формируются ценности, идеалы и установки людей, то, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире – все это формируется в так называемые мировоззренчески нагруженные «бесценные ключи культуры».

Концепт существует на ментальном уровне, в сознании субъекта, которым может быть человек (писатель), социум, этнос, и представляет собой совокупность знаний о реальном мире в контексте эмоций, переживаний, ассоциаций. С другой стороны, концепты языковой картины мира, в отличие от понятий научной картины мира, «не стремятся к тождественности с объективным миром, а

«достраивают» его с помощью мифических и субъектно-оценочных категорий, становясь шире и больше самого отражаемого мира» [7]. И хотя субъект художественного творчества, как и субъект научного творчества оперируют готовыми формами мировоззренческого знания (для познавательной сферы это стиль научного мышления, научная картина мира, понятия и т. д., для художественной – художественные концепты, языковая картина мира, художественные образы), но наполнение этих фиксированных форм в сфере искусства всегда индивидуально, предельно субъектно и метафорично. То есть можно сказать, что художник слова индивидуально творит формы мировоззренческого знания в процессе своей деятельности.

Художественный концепт представляет собой базовую, конституирующую единицу индивидуально-авторской языковой картины мира, служит формой выражения мировоззренческого сознания субъекта литературного творчества, завершая

трехступенчатый ряд экспликаций: языковые средства (ассоциативные и семантические поля слов и их значений) реконструируют художественный концепт, посредством которого можно получить фрагментарное представление об индивидуально-авторской языковой картине мира, которая, в свою очередь, служит формой выражения глубинного явления, принадлежащего исключительно сфере сознания личности – мировоззрению субъекта литературного творчества.

Таким образом, литературное творчество несвободно от мировоззренческого предпосылочного знания и обусловлено мировоззренческим сознанием субъекта литературного творчества. Предпосылочное знание литературного творчества фиксировано в определенных художественных формах, которые, помимо эстетической функции, выполняют смысловыражающую, мировоззренческую роль.

Список литературы

THE BASIC FORMS OF EXPRESSION OF INDIVIDUALLY-AUTHOR'S OUTLOOK IN LITERARY CREATIVITY

E.A. Voronina

The article is devoted to revealing of the basic forms world outlook knowledge in sphere of literary and art creativity. Making a start from model of revealing of world outlook preconditions of scientific creativity, the author of article defines a special world outlook role and value for realization of the author's art concept of well-known ways of art expressiveness - art model of the world of the author, language picture of the world, individually-author's art concept and systems of artistic images. Given formal units are necessary for considering not simply as units form-building, giving to the text artistry, but in not smaller degree as units by means of which in the metaphorical form up to the reader the author's plan reaches, penetrated by idea and world outlook installations of the person of the creator.

1. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. М.: Прогресс-традиция: МПСИ: Флинта, 2005. С. 339.
2. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 190.
3. Ойзерман Т.И. Мировоззрение как феномен духовной жизни общества // Богомолов А.С., Ойзерман Т.И. Основы теории историко-философского процесса. М.: Наука, 1983. С. 30.
4. Эткинд Е.Г. Психопэтика. СПб.: Искусство-СПб, 2005. С. 364.
5. Закс Л.А. Художественное сознание. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. С. 74.
6. Ильин И.А. Одинокий художник. М.: Искусство, 1993. С. 21.
7. Микешина Л.А. Философия познания. Poleмические главы. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 505.